

Обратный путь

Олег Азаров

Олег Азаров
Обратный путь

«Автор»

2026

Азаров О.

Обратный путь / О. Азаров — «Автор», 2026

Первая история из цикла «Скрытая реальность». 1809 год, армия Наполеона сокрушает монархии, сея хаос в Европе. В это беспокойное время молодой аристократ следует опасной дорогой Берлин-Гамбург, выполняя важное и необычное задание. Он и не подозревает, что не мародеры и французская разведка станут его главной проблемой.

© Азаров О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Перлеберг	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олег Азаров

Обратный путь

Глава 1. Перлеберг

На редкость холодный ноябрь 1809 года накрыл куполом серого неба небольшую группу, следовавшую в направлении Перлеберга.

– Скоро будем на месте, господин де Кох! – громко отчеканил слова кучер. – Я могу подъехать к почтовой станции, узнать насчет лошадей. Наши уже медленно реагируют на команды и заметно снизили скорость.

Из окна кареты показалась голова молодого человека с аристократическими чертами лица.

– Рядом со станцией должна располагаться гостиница «Белый лебедь». Высади нас у нее, Франц, а сам узнай насчет лошадей. Если представится возможность, сменим. Текущий темп терять нельзя!

Кучер кивнул в ответ и прибавил ходу.

Вернувшись в карету и наскоро задвинув штору от зимней стужи, молодой человек обратился к сидящему напротив спутнику, погруженному в стопку бумаг, разложенных на коленях.

– Не будем долго задерживаться в Перлеберге. Я слышал, французы недавно пересекли Эльбу. Что думаешь, Фишер?

– Лучше вообще проехать мимо, господин. Вражеские войска стоят чуть южнее, в Магдебурге, а возможно, уже в Ленцене. Значит, Перлеберг, как и любой ближайший населенный пункт, может кишеть лазутчиками, – ответил спутник. За долгие годы работы доверенным курьером, он прекрасно осознавал, какие опасности могут подстергать одинокую карету, особенно учитывая близость к фронту. Фишер обладал типичной нордической внешностью и схожим характером, говоря о проблемах прямо, без прикрас. Это качество особенно ценил его господин, барон де Кох.

– В городе должен располагаться военный гарнизон прусской армии. Можно запросить у них охрану. В прифронтовой территории это явно будет не лишним, правда тогда нам придется раскрыть себя... – де Кох задумался, прежде чем продолжить мысль.

– Привлекать к себе лишнее внимание может быть достаточно безрассудно, разделяю ваши опасения. Перлеберг – маленькое поселение, и раствориться там будет весьма непросто.

– Ты прав, Фишер. Скрытность прежде всего. Заедем в город, отдохнем, наберемся сил, а в ночь продолжим путь. Так меньше шансов нас выследить, – подытожил де Кох. Напоминание курьера об опасности его явно не обрадовало. Ранее он уже пропускал излишние опасения осторожного слуги мимо ушей, но сейчас все было по-другому. Барон видел, что Фишер лишь проявлял должную осмотрительность и просить его быть менее осторожным явно не к месту. Барон посмотрел в окно, в надежде отвлечь себя местным пейзажем от нарастающего беспокойства. Увидев снаружи лишь блеклые краски типичной зимы средних широт, он тяжело вздохнул. Остается лишь ждать скорого приезда в город, а там можно будет отвлечься от дурных мыслей местной едой и теплой постелью.

Фишер перевел взгляд с кипы бумаг на барона. Тот облокотился об стенку кареты и безотрывно смотрел в окно, почти не моргая, прижав подбородок к груди. Яркое снежное покрывало отражалось в остекленевших глазах, наполненных тревогой и усталостью. Выглядел молодой аристократ озябшим, несмотря на дорогой соболиный плащ, подбитый фиолетовым бархатом, меховую шапку и теплый шарф, украшенный драгоценной булавкой. Нет, не зимний холод был причиной сильной ознобы. Фишер, в скромном пальто чувствовал морозный воздух ноября

достаточно хорошо, и даже в ней не хотелось накинуть шерстяной плед, лежавший рядом. Нет, явно не холод тому причина. Барона изменила последняя встреча в Вене, перед самым отбытием. После нее аристократ замкнулся в себе, даже отказался встретиться со своим коллегой Миллсом в Берлине. Все торопился отправиться снова в путь.

С мыслей Фишера сбил громкий голос кучера.

– Мы у гостиницы, господин!

Де Кох оживился.

– Самое время отведать местной кухни, Фишер. – И приглушенно добавил: – И немного отдохнуть.

Доверенный курьер нехотя стал собирать бумаги во вместительный портфель, пока де Кох, не дожидаясь спутника первым вышел на грунтовую улицу, рядом с постоянным двором, что должен стать им домом на эту ночь.

Гостиница представляла из себя двухэтажный кирпичный дом с симметричным барочным фасадом, беленой штукатуркой над красным кирпичом и вывеской «Белый лебедь» на цепи с резным лебедем. Еще один непримечательный постоянный двор, где путники могут найти кров и вполне сносную стряпню.

Толкнув тяжелую дубовую дверь с кованными гвоздями, де Кох попал в полутемный проход, пропитанный запахом торфяного дыма, квашеной капусты и кислого эля. Под ногами хрустела утрамбованная глина, посыпанная свежим песком. Дальше открывалась главная комната – длинный зал размером метров 8 в длину с массивными дубовыми балками, черными от сажи. За стойкой стоял коренастый пруссак в фартуке лет пятидесяти, полирующий очередной стакан до зеркального блеска. Де Кох предположил, что если это не хозяин, то точно из тех, кто подскажет насчет еды и ночлега.

– Доброе утро! Вы господин трактирщик?

– Здравствуйте, да я, – оценивающе произнес хозяин заведения, прикидывая платежеспособность молодого человека. Длинный соболиный плащ отчетливо указывал если не на аристократическое происхождение, то на явное наличие денег. Постояльцы в зимнее время редкое явление. В основном это были военные или мелкие государственные служащие, следовавшие из одного города в другой по всевозможным поручениям. Увидеть молодого богача в своей гостинице это даже больше, о чем мог мечтать трактирщик. Мгновенно убрав кружку из толстого стекла на подставку, седовласый мужчина учтиво поклонился и улыбнулся так широко, что можно было пересчитать его оставшиеся зубы. – Извините, господин, как я могу к вам обращаться?

– Барон де Кох. Скажите, у вас есть свободные номера? Один для меня и один для моих двух слуг?

– Разумеется, Ваше Высочорodie! – приободрился трактирщик, услышав принадлежность посетителя к аристократии. – Меня зовут Легер и я полностью к вашим услугам! Для состоятельных гостей есть замечательная комната с изысканным интерьером, прислугой и специальным питанием, всего за 10 талеров в сутки. Вашим сопровождающим мы можем предложить стандартный двуспальный номер с хорошим матрасом и белоснежным постельным бельем, за 4 талера. Также у нас есть дополнительные услуги, все они доступны в меню рядом с вами, – трактирщик указал на стоящую на подставке дощечку с написанным углем перечнем услуг.

– Подойдет. Беру два номера на сутки. Погостим у вас до ночи, возможно к полночи уже отъедем. Подскажите, тут неподалеку есть военный гарнизон?

– Военные? Да наш городок от их количества сам уже стал военным гарнизоном, – хмуро ответил трактирщик. Он насторожился от заданного вопроса, тема в беспокойное время была достаточно щекотливой, но желание угодить богатому клиенту взяло верх. – Вообще у Парчимских ворот находятся остатки крепостных стен и оборонительных сооружений. Там распо-

лагаются прусские войска. Говорят, что временно, но наверняка сказать не могу. Это ближайшее место, буквально в квартале от нас. Есть еще штаб коменданта, он находится в ратуше на рыночной площади – в двухэтажном кирпичном здании с часовой башней, вы ее сразу заметите.

– Спасибо, господин Легер, – Батерст перевел взгляд в сторону массивного дубового стола в центре помещения, окруженного лавками с вытертыми подушками из конского волоса. – Сейчас бы еще отобедать не помешало. Путь к вам был не близкий.

– Ваше Высочество, всенепременно! Пока вы с вашими спутниками будете обустриваться в номерах, мы все приготовим! Из блюд можем предложить жареную свинину с квашенной капустой и картошкой, фаршированную яблоками и ягодами утку или наше фирменное блюдо котлеты по-вюртембергски с картофельным пюре! Из напитков есть очень вкусный местный эль и травяной чай. Также в меню рыбный суп и десерты, а если Ваше Высочество захочет согреться напитком покрепче, могу предложить замечательную домашнюю водку собственного приготовления! – без запинки протараторил трактирщик давно заученный текст.

– Господин Легер, я так проголодался, что и кусочек черствого хлеба покажется императорской едой, – едва улыбнувшись, ответил барон. – Голову хочется занять чем-то более дельным, чем чувством голода. Пока достаточно горячего чая мне и слугам. Мы расположимся вон там, – Батерст указал на дальний угол у стены с пожелтевшей гравюрой Фридриха Великого и картой почтовых трасс Берлин-Гамбург. Рядом пытел очаг с чугунной решеткой и вертелом, где булькала какая-то похлебка, а самое главное шло живительное тепло от костра. Значит, можно было не только подкрепиться, но и согреть продрогшее до костей тело.

Наскоро отобедав рыбным супом с петрушкой, де Кох оставил Фишера доедать жареную свинину с чесночными булочками из пшеничной муки. В отличие от курьера, аппетита не было, и поел он исключительно согреться и избавиться от сильной слабости. Дальнейший путь был не близок, и бог знает, когда удастся подкрепиться.

Если слабость ушла, то тревога продолжила нарастать. Де Кох пытался найти ее причину, но безрезультатно. Казалось, все идет хорошо, они успешно доехали до очередного пункта без видимых проблем. Успели заселиться и поесть. Даже ни один военный им по пути не встретился, что уже было удивительно! Но что-то шло не так. После отъезда из Вены возникло ощущение постоянной слежки. Особенно, когда взгляд касался темноты. А этот шум во сне? Начинается как рой цикад где-то вдали и, постепенно приближаясь, переходит в такой невыносимый писк, что желание спать пропадает начисто. Объяснений этому найти не удастся, но они нужны, иначе он сойдет с ума.

Стоп.

Не стоит терять голову. Никто его не схватит, барон давно уже вышел из детского возраста, чтобы бояться темноты и сопутствующих суеверий. Да и не замечал он за собой подобного ранее. Видимо, переутомление, а от стресса можно избавиться, если попросить у местных военных сопровождение до следующего пункта. Придется, конечно, раскрыть себя, но это лучше нарастающей тревоги, удерживать которую внутри он уже не в состоянии. Решено. Надо пойти к военным. Хотя бы познакомиться и понять, к кому можно обратиться за помощью если такая понадобится. Он решил навестить военный пункт у городских ворот, обдумав что будет говорить уже по пути. Последние служили основным входом-выходом в Перлеберг для путешественников, направляющихся в Гамбург. За аркой начиналось подобие пригорода, состоящее из простых дачных домиков и бедных жилищ. Таким образом, сама гостиница «Белый лебедь» находилась на окраине города, прямо на главной дороге Берлин – Гамбург. С учетом необходимой логистики для транспортировки провизии и оружия, расположение военных у ворот было весьма логичным и что сейчас главное, близко расположенным.

Уже собравшись выходить на улицу, Батерст боковым зрением заметил трактирщика, пытающегося привлечь его внимание. Легер редко встречал богатых особ, и слабо понимал,

как грамотно обратиться к этому гостю, предположив, что пристального взгляда и улыбки должно быть достаточно. Метод сработал, и через пару мгновений барон уже стоял возле барной стойки.

– Ваше высочордие, извините за мою дерзость. Помню, вы чуть ранее спрашивали насчет военного гарнизона?

– А что?

– Видите того господина в темно-синем сюртуке без эполет? – взгляд Легера указывал на мужчину 45-50 лет, одиноко сидящего за небольшим столиком. Он держал кружку темного эля и задумчиво смотрел перед собой. – Это Фридрих фон Клитцинг, комендант гарнизона в Перлеберге. Если у вас имеются вопросы к военным, то с ними лучше обратиться к нему.

Завидев подходящего молодого человека, комендант улыбнулся и одобрительно кивнул, в знак приветствия.

– Добрый день, господин фон Клитцинг, – поприветствовал незнакомца де Кох, подойдя к столу. – Мы можем поговорить? Я не займу у вас много времени.

В те мгновения, что комендант изучал молодого аристократа, де Кох лихорадочно размышлял, стоит ли просить охрану или оставаться инкогнито. Нужно было все тщательно продумать заранее, но в голове царил хаос, и он сам не понял, почему подошел к коменданту сразу, как его увидел. Его пугала мысль о том, что придется раскрыть свою личность перед совершенно незнакомым человеком, чье имя он узнал пару минут назад. Здравый смысл и опыт подсказывали, что это безумие и риск, но постоянное чувство тревоги едкой кислотой растворяло бдительность. Барон был измотан, невероятно измотан. Добираться до следующего пункта казалось почти невозможным. Днем это сделать почти нереально из-за близости к фронту и, следовательно, присутствия французской разведки повсюду, а ночи барон уже боялся сам по себе. Если вчера еще можно было списать свой страх на усталость и стресс и хоть как-то контролировать, то теперь это казалось невозможным. Нет, определенно нужно попросить помощи, и если удастся получить конвой до следующего пункта, они отправятся в полночь, если нет – то в 9 вечера, зимой все равно темнеет рано.

– Прошу, присаживайтесь. Чем могу быть полезен? – грубым армейским басом ответил комендант, поправляя однобортный колет до колен с девятью серебряными пуговицами, дежурно улыбнувшись через густые усы, покрытые сединой. От мужчины веяло властью, спокойствием и... безразличием. Словно за столом сидел манекен, а сам комендант находился где-то далеко, погруженный в собственные проблемы. После вопроса он перевел взгляд в окно, будто наблюдая за кем-то.

– Господин комендант. Я проездом с Вены. После долгой дороги решил найти кров на ночь и сменить лошадей. Кучер сказал, что наши уже отказываются от еды и не желают подчиняться. Не хотелось бы встать в чистом поле недалеко от фронта, – сбивчиво начал де Кох, все еще решая, говорить свое настоящее имя или нет.

– Вы правы, поблизости неспокойно. Городок живет сельским хозяйством, ремеслами ну и почтовой торговлей. Время тяжелое, дефицит еды плюс наплыв всевозможных преступников делают свое дело, – фон Клитцинг на мгновение замолчал, внимательно рассматривая собеседника. – Знаете, господин де Кох, людям, одетым как вы определенно следует быть осторожными в Перлеберге и держаться мест, где есть посты охраны. В «Белом лебеде» вполне безопасно, но настоятельно не рекомендую уходить за ворота, где заканчивается город и начинаются крестьянские угодья. Там даже вооруженным солдатам небезопасно.

– Вы читаете мои мысли, господин комендант, – де Кох едва улыбнулся в попытке скрыть тревогу. Судя по всему, опытный военный сразу понял, за какой услугой хочет обратиться барон, юлить было бесполезно. Он чуть привстал, озираясь по сторонам в поисках лишних ушей, и, удовлетворившись увиденным, положив руки на стол, чуть склонил голову в сторону фон Клитцинга. – Буду с вами откровенен, господин фон Клитцинг, «барон де Кох», это псев-

доним. Мое настоящее имя Бенджамин Батерст, посланник к австрийскому двору от британской дипмиссии. У меня важная миссия, потому задерживаться в Перлеберге долго не планирую, максимум до ночи. Далее придется добираться до следующего пункта, – на секунду посмотрев в непроницаемые глаза коменданта. – Как вы сами сказали, места здесь опасные: мародеры, вражеская разведка. Последняя так определенно глубоко пустила свои корни по всему маршруту Берлин-Гамбург. Господин фон Клитцинг, – молодой человек на секунду замолчал, все еще не решаясь услышать ответ на вскоре заданный вопрос, – я хотел бы попросить у вас несколько охранников, на основании своего дипломатического статуса. Будет достаточно пары солдат в качестве конвоя до следующей станции на пути в Гамбург.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.